Мир, согласие, возрождение ★ Машар, барт, дукхахкоалар

Голос Чеченской Республики

Газета основана в марте 1917 года

общественно-политическая газета

№ 159 (10843). ЧЕТВЕРГ, 27 АВГУСТА 1992 ГОДА. Цена 1 рубль.

Постановление Парламента Чеченской Республики

от 19 августа 1992 г. № 183 г. Грозный

О восстановлении статуса с. Центарой Ножай-Юртовского района

Заслушав информацию члена парламента Хусаинова Хамида, Парламент Чеченской Республики **постановляет:**

Восстановить статус **с. Центарой** Ножай - Юртовского района.

Председатель Парламента Чеченской Республики
Х. АХМАДОВ.

Постановление Парламента Чеченской Республики

от 20 августа 1992 г. № 184 г. Грозный

О председателе Следственного комитета Чеченской Республики

Парламент Чеченской Республики **постановляет:**

Назначить **Хасанова Сайпудина Магомедовича** председателем Следственного комитета Чеченской Республики.

Председатель Парламента Чеченской Республики
Х. АХМАДОВ.

«Будни парламента».

Фоторепортаж С. ХУГАЕВА.

Возвращаясь к напечатанному

А БУДЕТ ЛИ ПЕРВЫЙ ЗВОНОК?

Не могут не разделить эту тревогу министра народного образования учителя Ачхой-Мартановского района.

Нет, школы готовятся к новому учебному году. Идет своим чередом ремонт, учителя делают подворный обход. Но тревожно на душе каждого из них. Государство, бросившее учительство на произвол судьбы, не вызывает доверия и сейчас, когда со страниц газет, экранов телевизоров слышны посулы: в течение двух-трех недель будут сделаны все выплаты, люди получат и зарплату, и все компенсации, пять месяцев без денег. Отпуск прошел прахом. Все в долгу, как в шелку. Люди унижены и доведены до последней степени раздражения. Разве можно в таком состоянии входить в класс и учить, «сеять (как говорится) разумное, доброе, вечное»,если твоя жизнь доведена до абсурда.

Или нам выплатят все до копейки к 1 сентября, или мы не войдем в классы в день, когда начнется новый учебный год. Такое решительное заявление сделали педагоги своему заведующему районо.

А пока... пока работают. Учитель потому и учитель, что годами складывавшаяся самодисциплина не рушится в одночасье, даже в самый трудный момент жизни.

Самашкинские средние школы № № 1 и 3. Ремонт в них закончен своевременно и качественно. Директор СШ № 1 Салатди Суганпович Умаров 35 лет трудится в школе. Душой болеет за детей, за педколлектив, пользуется большим у всех уважением. Отличный работник, организатор коллектива, всегда в труде, всегда на своем посту. Сегодня школа опустевает катастрофически. Уходят учителя, технички. И удержать их не в его власти.

Директор самашкинской средней школы № 3 Альвер Хусенович Магомадов — тоже не новичок в школе: 30 лет работает в школе, 24 из них — директором. Отличник просвещения бывшего СССР. Душа коллектива. Пользуется огромным авторитетом в селе, среди коллег и учащихся. Делает все возможное и даже невозможное, чтобы удержать слаженный коллектив. Но, увы. И он теперь бессилен. Не может помочь своим подчиненным, ибо не в силах изменить их нищенское существование: оно от него не зависит. Лишь из уважения к нему учителя СШ № 3 провели по микрорайонам августовский учет детей. Однако решительно заявили, что 1 сентября ни за что не выйдут на работу, если им не будут выплачены полностью (за все месяцы) зарплата и компенсация.

Да, такие, как эти, школы уже готовы к приему детей. Школьников ждут прекрасные светлые классы - кабинеты. Самашкинской средней школе № 3, как и прежде, по традиции помогли охотно шефы — консервный завод — провести отличный ремонт. Директор завода Ваха Гурбанович Ахмадов — большой друг детворы. Немалую помощь в ремонте СШ № 3 оказал и совхоз «Самашкинский», (директор Иса Вайду-ев).

Однако прекрасно подготовленные здания школы — всего лишь возможность. Если в классах не будут звучать детские голоса, если не войдут в них опытные педагоги — школы не будет.

Беседуя с обеспокоенными родителями учащихся (у них тоже забот — полон рот: одеть, обуть ребят, а формы не купишь — и нет, и не за что), я вспоминаю 1948 год, далекий Казахстан. Мать за 120 рублей купила какую-то мешковину, сшила из нее подобие одежды. И босиком — счастливый — отправился я в школу. Было трудное время. После жестокой войны. В годы голодные и холодные. Но мы жили одной семьей. Русские, казахи, евреи, корейцы. И выжили, а сегодня, и без нашествия чужеземцев, мы идем к краху, теряем веру в себя и друг в друга. Это страшно. Наш народ, столько испытавший, столько переживший должен бы учиться, учиться, учиться без устали. К великому огорчению, мы отстаем от цивилизованных государств все более и более по всем параметрам. Одни обогащаются сказочно. Другие нищают. Нищает и школа. Если она не откроет своих дверей 1 сентября, будем считать это началом своего конца. Без школы нет у народа будущего.

Есть в селах Ачхой-Мартановского района (как, впрочем, и в других районах) немало детей-сирот, прежде им выделялась помощь из средств всеобуча. Сегодня и это осталось в прошлом. В селах много семей (особенно учительских), живущих только своим педагогическим трудом — от зарплаты до зарплаты. Учителю на ведение хозяйства не хватает ни сил, ни времени.

Как же тут быть?

Итак, если ситуация не изменится, 1 сентября учителя не выйдут на работу. И винить их было бы грешно, несправедливо.

Неужели не зазвенит первый звонок в школах в этом году?

Супьян ЭПЕНДИЕВ.

Вести с полей

РАБОТАЕТ В КОМПЛЕКСЕ

Жарко сегодня на полях грозненского совхоза «Куларинский» — идет жатва хлебов. К предстоящей уборке озимых здесь готовились тщательно, всю технику вывели на ниву. Организованно приступили совхозные механизаторы к уборке озимых. За короткий срок успели многое сделать. Всего несколько дней потребовалось им, чтобы убрать ячмень с площади 400 гектаров. Урожайность высокая. Правда, показатели в бригадах разнятся. Видимо, сказалось отношение людей к земле. Там, где за ней ухаживали как следует, и отдача более высокая. По 32 центнера с гектара собрали во втором отделении. В прежние годы ячмень такой урожайности здесь не давал.

Сейчас хлеборобы приступили к уборке пшеницы. Она подоспела чуть позже, чем в былые годы. Дожди, ненастье тому виной. Пшеница тоже обрадует хлеборобов высокой отдачей.

Мы с главным агрономом совхоза Константином Колпиковым встретились у конторы, он только что побывал у хлеборобов.

— Отлично трудятся опытные комбайнеры Леча Муртазалиев, Тапа Вангаев, Абу Газимаев и другие, — рассказывает он. — Каждый из них ежедневно отправляет на центральный ток хозяйства по 35—40 тонн зерна. Хорошо справляются с порученным делом и водители, занятые на транспортировке хлеба. Шахид Гегиев, Чабери Бацараев, Абдул-Рашид Курбанов и другие значительно перевыполняют свои дневные нормы. Коллектив земледельцев делает все, чтобы оперативно и без потерь убрать озимые. А они у нас занимают 1720 гектаров.

Все работы в хозяйстве ведутся в комплексе. Вслед за комбайнерами идут кормозаготовители. Они подбирают солому, отвозят ее к местам зимовки скота. Вблизи молочнотоварных ферм совхоза уже заскирдовано немало соломы. На заготовке грубых кормов отличаются опытные механизаторы Бати Хутуев, Умар Бегиев, Салман Тасуев и другие.

Сразу же за кормозаготовителями выходят в поле пахотные агрегаты. Куларинцы уже сегодня озабочены судьбой будущего урожая. Инженер Арби Висаитов, механик Саладин Яхъяев строго следят за тем, чтобы все агрегаты работали бесперебойно. Оперативно действует и звено технического обеспечения. Заправка комбайнов и машин осуществляется прямо на поле. Сюда же привозят и горячее питание для хлеборобов.

Комбайнеры благодарны поварам М. Таймасхановой и А. Темирсултановой. Готовят они вкусно. На каждый день составляют новое меню.

Постоянно находятся рядом с комбайнами и опытные наладчики В. Чебиев и Ш. Дадаев. Доставка запчастей, оперативный ремонт — это их забота. С такой задачей ремонтники справляются успешно.

Но не все хорошо у куларинцев. Есть проблемы, недостатки. Да и хлеборобам порой помощь со стороны необходима, хотя бы от органов местного самоуправления. Но, к сожалению, они пока остаются в стороне от проблем хлеборобов.

— Плохо организовано у нас дежурство, почти не охраняются поля, вот и растаскивают люди солому, — рассказывает руководитель арендного коллектива Ваха Хадизов. — В решении этого вопроса могли бы помочь местные активисты, Совет старейшин, но, видимо, до этого у них руки не доходят.

Особенно много проблем у членов арендной бригады, возглавляемой П. Темирсултановым. Помимо озимых здесь выращивают еще помидоры, сахарную свеклу, кукурузу и т. д. Гектарники Али Межидов, Зулай Саидова, Ахмед Устарханов намерены собрать высокий урожай, но опять-таки главная проблема — охрана, да и другая — куда сбыть продукцию — не меньше волнует арендаторов.

Напряженно трудится в эти дни коллектив совхозного тока. Полным ходом идет очистка зерна. Работа организована в две смены.

— Зерноочистительные машины работают в полную мощность, — рассказывает заведующий током Шамиль Авзаев. — Деши Хасанова, Зура Билаева, Апти Орцуев и другие отлично справляются с порученным делом.

Здесь же встретились мы с директором совхоза С. Умхановым. Сулумбек направлялся к кормозаготовителям. Этой кампании, как уборке и пахоте, тоже уделяется большое внимание. Это и понятно. Зима не за горами. Надо встретить ее во всеоружии. А для этого нужно работать, что называется, засучив рукава, считает С. Умаханов. Митинги, противостояние, говорит он, делу не помощники. И он прав.

Яраги ЦУЕВ,
журналист.

«ВОТ ПОКОНЧИМ С КАБАЧКАМИ...»

— Не всегда земледельцу сопутствует успех. То холод, то засуха, а то и собственная инертность, — обязательно что-то повлияет на результаты труда. Вот и нынешнее лето. Планировали собрать не менее трех с половиной тысяч тонн плодов, но уже сегодня видно, что десятой доли урожая не получим: зарос без должного ухода, запущен сад, — сетует директор плодоовощного совхоза «Ассинский» Абдул-Хамид Арсукаев. — Все это цена беспечности специалистов, их пренебрежения к своим обязанностям, нарушения требований агротехники.

— В итоге совхозная касса не досчитается более двадцати миллионов рублей. Как бы эти деньги пригодились для развития производства, оснащения парка сельхозмашин новыми механизмами.

Не все еще потеряно. У тружеников совхоза есть возможность получить прибыль в овощеводстве. На 273 гектарах вырастили земледельцы хороший урожай лука, моркови, томатов, болгарского перца и других овощных культур. Хозяйство может поставить на стол горожанам и на предприятия перерабатывающей промышленности четыре с половиной тысячи тонн овощей. К слову, хорошего качества.

— Стремимся выращивать овощи, не содержащие нитратов, — рассказывает бригадир пятой бригады Р. П. Истамилова. — Поэтому минеральные удобрения и ядохимикаты применяем, не превышая нормы.

Раиса Павловна — овощевод опытный. Работает на ассинских полях более двадцати лет и в своем деле достигла большого умения. В прошлом году ее бригада произвела 900 тонн овощей, что позволило внести в копилку хозяйства полмиллиона рублей. Виды на урожай нынешнего года тоже обнадеживающие.

— Могу пополнить совхозную кассу сразу на миллион рублей, — уверенно заявляет она.

Уже в счет этого миллиона реализованы первые сто тонн болгарского перца, десять тонн огурцов.

Примерно так же обстоят дела и в соседних бригадах № № 1 и 4, возглавляемых Людмилой Беляковой и Джабраилом Угиевым, специализирующихся по выращиванию сладкого перца, лука, картофеля и томатов.

Но тут возникает и проблема. На этот раз с реализацией продукции.

— Из-за отсутствия сбыта, — жалуется главный агроном Мамак Сулаев, — на полях скапливаются сотни ящиков с перцем, томатами и луком.

Выясняется: рынок сбыта у овощеводов есть, но при одном условии: если Министерством сельского хозяйства будет дано согласие на вывоз продукции за пределы республики. Однако такого согласия не дают, а внутренний рынок в лице торговых организаций и перерабатывающих предприятий пока тоже не торопится выручать земледельцев. Попытались было овощеводы через Кабинет министров республики навязать за Грозненский горплодоовощторг. Получилось. Стали приходить за овощами машины из города. Но длилось это недолго. Хотя положение с обеспеченностью города овощами далеко не блещет.

Под боком у совхоза «Ассинский» консервный завод, для которого хозяйство — основная сырьевая база. От него тоже земледельцам мало пользы, поскольку его мощности заняты переработкой плодов и кабачков. Вот мол, покончим с ними, говорят заводчане, тогда и до вашего перца и томатов дойдет очередь.

Есть в районе еще два консервных завода: сунженский и нестеровский. У тех свои проблемы: нет стеклотары, крышек, сахара и многого другого, без чего ни маринадов, ни томатной пасты или другой продукции не наготовишь.

Словом, куда ни кинь, везде клин.

Поле тем временем бьет тревогу: у каждого овоща свой срок созревания и сбора. Сохранить его, окупить труды и затраты можно лишь своевременно собрав и реализовав урожай. Пока же вопрос этот волнует только самих земледельцев. Однако они могут лишь предложить товар да и то не дальше внутреннего рынка.

Но положение еще не безнадежно. В свое время совхоз построил для своих нужд холодильник большой емкости. Воспользоваться им не удалось тогда, хотя и стоит на своей земле: по указанию сверху сооружение передали на баланс Грозненского торгово - холодильного комбината. С той поры прошло много лет. Все это время совхоз тщетно бьется за возвращение своей собственности.

Недавно руководители хозяйства приняли новые шаги по возврату холодильника, чтобы с его помощью сохранить часть выращенного урожая. И, кажется, новый министр сельского хозяйства республики Р. Бисултанов услышал глас вопиющих. Шестого августа сего года он издал приказ такого содержания: «Передать с баланса торгово - холодильного комбината на баланс совхоза «Ассинский» холодильник 1050 тонн. Контроль за исполнением приказа возложить на заместителя министра Волкова А. В.».

Хотя приказ еще не выполнен, руководители совхоза все же очень надеются, что теперь-то холодильник уж точно вернут его истинному хозяину.

М. МАЗИЕВ.

ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ

Одними из первых в районе завершили уборку озимых труженики наурского совхоза «Северный». Зерновые здесь занимали 670 гектаров. Средняя урожайность составила 20,7 центнера с гектара. По сравнению с иными хозяйствами, это не много, но для северян этот показатель — очередной успех. Так оно и есть. Ведь озимые здесь были расположены на неполивных, богарных землях, а их отдача, как известно, даже при надлежащем уходе невелика, все зависит от того, как себя поведет погода. Она нынче не баловала наурцев. Плюс к этому еще и проблемы, которых в этом году было чуть больше, чем раньше.

— Несмотря на трудности, связанные с нехваткой запчастей, дороговизной ГСМ, наши хлеборобы во многом преуспели, — рассказывает директор совхоза М. Абухасанов. — Все было нами сделано, чтобы не допустить потерь зерна. Многолетний опыт, знания были подключены. Хлеборобы успешно справились с задачей. Лучшими механизаторами показали себя Иса Чинчиев, Ады Умалатов и другие. От 400 до 600 тонн зерна намолотили они. Под стать им потрудились и водители Муса Минтаев и Ризван Басаев.

Сейчас уборка озимых в «Северном» закончилась. Все силы земледельцев направлены на заготовку кормов. Уже запасено на зиму 900 тонн добротного сена. Кормозаготовители Алхазур Дакаев, Александр Качкадаев, Шарани Хазраилов, Лечи Дакаев, Эли Закаев, Муса Чараев и другие работают от зари до зари. Темпы заготовки с каждым днем набирают силу.

М. ГАИРБЕКОВ.

Нам не нужны такие партнеры

В июле, августе, сентябре прошлого года бригада специалистов СМНК «Асептика» Кишиневского завода пищевого оборудования выполняла работы по наладке и освоению проектной мощности цеха асептического консервирования Ассинского консервного завода на базе А9-КСИ. Надо сказать, что не мы искали заказчиков, а заказчик нашел нас. Еще в мае прошлого года был подписан договор № 192Н-91, где оговаривались все условия. Подсчитали, что сметная стоимость всего комплекса работ составит 37416 рублей.

Все работы были завершены, как и договаривались, в сентябре 1991 года. Притом с хорошим качеством, о чем свидетельствуют подписанные и заверенные печатью Ассинского консервного завода акты приемки выполненных работ. Однако по этим документам наш заказчик не перечислил нашему предприятию ни одного рубля.

Вначале, когда у вас начались революционные преобразования, мы не очень-то беспокоили заказчика своими просьбами о перечислении денег. Понимали, что было не до нас. Но время шло, а о нас вроде бы как и забыли. Пытались мы связаться с руководством завода — безуспешно. На все телеграммы и письма не получили ни одного ответа. Теперь уже, после падения курса рубля, сумма в 37 с лишним тысяч рублей кажется до смешного небольшой. Однако, и ее мы не можем никак получить.

Мы вынуждены обращаться в арбитраж.

Мы не первый раз приезжали в вашу республику для выполнения работ. И всегда все условия договора выполнялись без задержек. А вот противоправные и непорядочные действия руководства Ассинского консервного завода заставляют нас задуматься: навряд ли в следующий раз мы согласимся ехать в Чеченскую Республику. Нам такие необязательные партнеры не нужны. Сами не поедем и другим не посоветуем.

Й. ИОВВА,
начальник СМНК «Асептика» Кишиневского завода пищевого оборудования.

Фронтовики вспоминают

ТОТ ПЕРВЫЙ БОЙ

В августе 1942 года, когда над Грозным нависла угроза захвата фашистскими войсками, на терские рубежи были выдвинуты новые части. В их числе была и 417-я стрелковая дивизия, сформированная в Тбилиси. Пополнилась она не только новичками, но и опытными, уже обстрелянными воинами, которые после ранений лечились в госпиталях.

Боевое крещение дивизия приняла 31 августа под селом Мундар-Юрт (Знаменское) Надтеречного района. Бои были тяжелые, танки шли напролом, сметая все на своем пути. Они давили даже отары овец, которые чабаны перегоняли в горы.

Самым тяжелым для нашей дивизии было 9 сентября. Ее позиции атаковали 60 танков противника и огромное количество пехоты, но они не прошли. Сорок вражеских машин осталось на поле боя, а остальные повернули назад. Мужество проявили многие бойцы. Командир батареи лейтенант Романов уничтожил три танка, а шесть машин — его артиллеристы. Пять танков подбили Гавченко и Комиссаров. А Леонид Пасенко, когда была уничтожена его батарея, подпустил фашистов поближе и забросал их гранатами...

Рядовые Магомед Бибициев и Н. Каустов уничтожили из ручного пулемета 30 фашистов, а воины капитана Никифорова четыре часа вели бой с 15 танками и 5 подбили. Мужество проявил капитан Шрамчук, который со своим батальоном отбросил фашистов на противоположный берег Терека.

Фашисты не раз пытались прорвать оборону, чтобы пробиться к Грозному, но всегда получали отпор. Здесь, у села Мундар-Юрт, смертью храбрых погибли многие защитники.

417-я стрелковая дивизия участвовала в освобождении Ставрополья, Кубани, Украины, Беларуси, Латвии, Литвы.

Много раз приезжали ветераны дивизии в нашу республику, посещали места боев, встречались с жителями сел Знаменское, Гвардейское, станицы Ищерской и других, которые оказывали нам теплый прием. Мы признательны им за эту встречу, за добрую память о тех, кто пятьдесят лет назад стоял здесь насмерть против фашистских войск и не допустил их к Грозному. О том, что они чтят память погибших здесь наших однополчан, свидетельствует воздвигнутая в селе Знаменском стелла.

А. ТОДОРЕНКО,
ветеран 417-й Сивашской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН

Народ, который поставил себе целью стать свободным и неуклонно идет к этому, безусловно, великий народ. А нация, создавшая правовое государство, может заявить о себе, что она великая нация. Народ, охваченный идеей независимости, непременно станет перед выбором одного из двух путей, ведущих к этой цели: революционный или эволюционный. Первый — более рискованный, тяжелый, с большими лишениями, трудностями, невзгодами и т. д., но более короткий. Второй — менее болезненный, более мягкий, но длительный.

Я не претендую на бесспорность своих суждений, ибо не являюсь ни историком, ни политиком, но, как юрист, убежден, что народ может быть свободным только в правовом государстве.

Если чеченский народ избрал путь построения независимого правового государства, то он должен уважать законы нашей республики и строго выполнять их требования, ибо невыполнение ведет к произволу, анархии и беспределу.

К примеру, глава исполнительной власти республики в пределах своей компетенции освобождает руководителя одного из предприятий и назначает на это место другого (я умышленно опускаю фамилии этих людей, поскольку это не суть затрагиваемой темы). Однако освобожденный, не подчиняясь распоряжению главы исполнительной власти, окружает себя охраной и категорически отказывается покидать свой кабинет. Я допускаю, что у этого руководителя могли быть серьезные мотивы не согласиться со своим освобождением, но свое несогласие следовало обжаловать в судебных органах, а не заниматься весьма сомнительной и далеко не безопасной самодеятельностью.

Впрочем, предвижу возражение против такого предложения. Мол, судьи порою волокитят и не всегда выносят принципиальные решения. Согласен, но и все-таки это законный порядок разрешения спора, существующий в цивилизованном обществе. У нас тяжелое наследие прошлого, и беда наша в том, что мы никогда не жили в правовом государстве.

В дореволюционной России разрешение спора во многих случаях зависело от прихоти и желания чиновников. Поэтому широко применялся способ разрешения спора «вот приедет барин, — барин нас рассудит».

Что же касается бывшего СССР, который так же не являлся правовым государством и роль правовых институтов была принижена, то и они были послушным инструментом в руках чиновников.

Работая почти четверть века адвокатом, я знаю, что у органов милиции (или, по-теперешнему, полиции) тяжелая и неблагодарная работа. В последние месяцы криминогенная обстановка в республике изменилась к лучшему: на дорогах и на неосвещенных местах патрулируют группы работников МБ, все реже стали мы слышать ночные выстрелы. Хотя и не так быстро, как хотелось бы, понижается

НА ПУТИ К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ

ся работа вновь созданной структуры МБ и подчиненных ей структур. Стала выше раскрываемость преступлений и т. д.

Нам бы следовало этому радоваться, помочь им, хотя бы морально. Особенно велики возможности этого у средств массовой информации. Но вместо этого нам предлагается нередко информация (причем, даже искаженная), которая не имеет принципиального отношения к деятельности МБ, но имеющая целью сформировать у нас негативное мнение, к примеру, о руководстве МБ, о министре безопасности Т. Албакове. В начале читаем, что он работал директором какого-то предприятия, связанного с нефтепродуктами. Но ведь это смешно. Человек, который на глазах у всех работал длительное время следователем прокуратуры ЧИАССР и затем членом Верховного Суда ЧИР, оказывается, в то же время числится в директорах нефтебазы! Затем долго и упорно исследуется национальность: чеченец он или ингуш. А какая разница — кто он! Имеет ли это принципиальное значение для борьбы с преступностью и безопасности республики! Но позвольте, сколько можно пользоваться «испорченным телеграфом»?

Я бы не стал об этом упоминать, если бы авторы или автор этих измышлений делали это из благих намерений. Но давайте же покончим со сведением личных счетов. Не лучше ли присоединиться к мнению авторов статьи, опубликованной в газете «Голос Чеченской Республики» от 1.08.92 г. под заголовком «Сегодня всем нужна поддержка, и милиции тоже».

Действительно, все мы нуждаемся во взаимной поддержке и чутком отношении друг к другу. Нам необходимо осознать, что в правовом государстве все отношения между гражданами, гражданами и государством регулируются законом, что гласность и демократия — это вовсе не вседозволенность и анархия.

К нам, в юридическую консультацию, обращались матери и родственники обвиняемых, которые содержатся под стражей в СИЗО МБ Чеченской Республики, с просьбой составить заявление на имя президента Д. Дудаева об освобождении из-под стражи. Мы разъясняли им, что такое заявление будет юридически неграмотным, но есть закон, согласно которому задержанный, арестованный или его адвокат имеет право обратиться с жалобой в народный суд и ставить вопрос об изменении меры пресечения, сославшись на Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР».

Мы обратились в народный суд Ленинского района Грозного об изменении меры пресечения нашим подзащитным и были удивлены, когда узнали, что отдельные руководители прокуратуры ЧР считают, что этот закон не распространяется на ЧР. Между тем, такое мнение противоречит постановлению Парламента Чеченской Республики, где сказано, что на территории Чеченской Республики действуют законы ЧР и законы Российской Федерации, не противоречащие законам ЧР и ее суверенитету. Поскольку мы руководствуемся в настоящее время Уголовно-процессуальным Кодексом РСФСР (УПК) из-за отсутствия своего, то изменения и дополнения, внесенные законом Российской Федерации в УПК РСФСР, должны распространяться на наших граждан, как не противоречащие нашим законам.

Популистскими выступлениями нам наши проблемы не решить. Их решать надо созидательным трудом, активно участвуя в строительстве демократического правового государства. Только так можно избежать хаоса, произвола, на смену которому может прийти диктатура.

У. ХАЦУРИ,
заведующий юридической консультацией № 1 г. Грозного, член коллегии адвокатов Чеченской Республики.

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

О талонах на бензин

Всех граждан нашей республики очень интересует все, что касается выдачи талонов на бензин. С этим немаловажным вопросом газета обратилась к главе администрации Ленинского района Лом-Али Бейтельгириеву.

— Скажите, пожалуйста, как будет проходить процедура выдачи талонов на бензин населению?

— Как уже сообщалось, будут выдаваться талоны на получение бензина по 25 литров (бензин А-93) на каждого члена семьи, включая, конечно, и детей. Талоны можно будет реализовать свободно — хоть продать, хоть подарить.

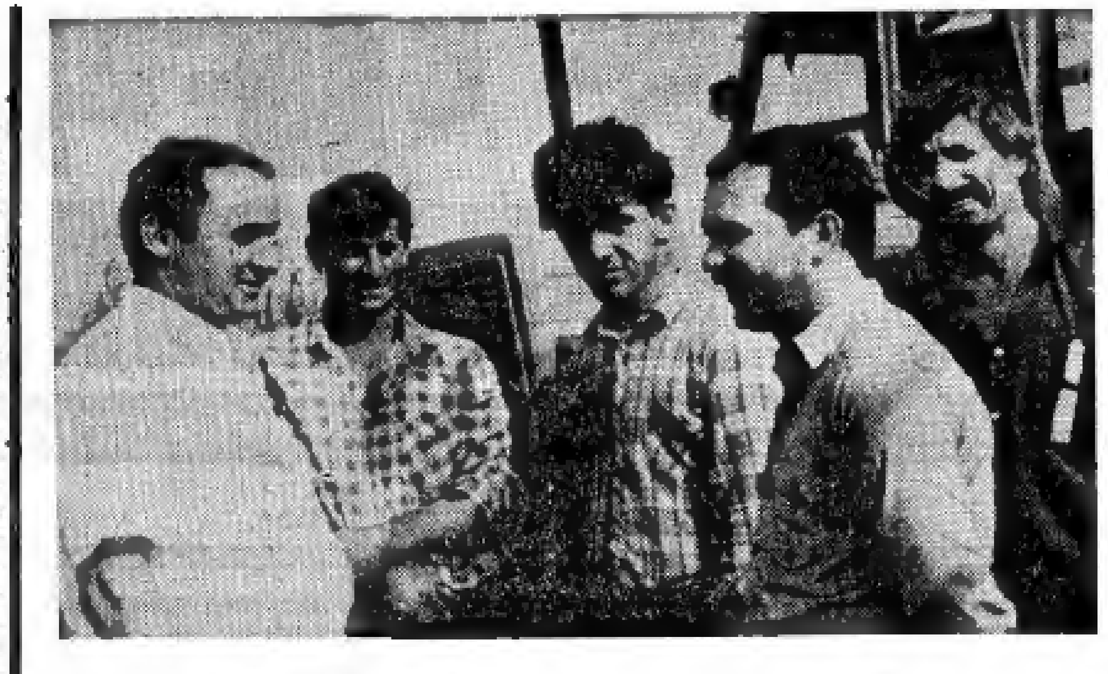
— Какие документы для этого требуются?

— Совсем немногие. Паспорт для взрослых и свидетельство о рождении для детей.

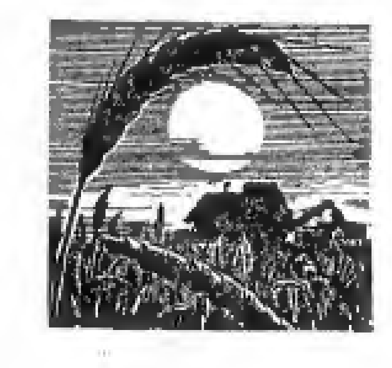
— Где и когда можно получить талоны?

— С 27 августа по месту прописки — в домоуправлениях, исполкомах.

С. ЭПЕНДИЕВ.

Главная забота— корма

Достаток будет

Нелегкая задача стоит перед кормопроизводителями совхоза «Молочный-1». Чтобы обеспечить сытую зимовку стада более, чем три тысячи голов крупного рогатого скота, необходимо приложить немало усилий и старания.

Хозяйство — одно из крупных в республике, только совхозная пашня — 7500 гектаров. Так что база для заготовки кормов есть.

— Как же она используется? — спросил я у директора совхоза М. Гелагаева.

— 400 гектаров отведено под суданскую траву, к укосу которой мы приступили неделю назад. Уже в сеннике, возле фермы, заскирдовано в рулонах более 800 тонн сена. Из этой площади намерены взять еще столько же, что превысит запланированную цифру на 300 тонн. Сенажа первого класса из люцерны заложено в количестве 1200 тонн. Это намного выше контрольной цифры. В закромах совхоза более 3000 тонн ячменя на фураж, — вот такую картину описал Микаил Гелагаев.

Все это время рядом находился начальник кормоцеха Хамзат Базуркаев. Он и дополнил рассказ директора.

— Вот видите, два тяжелых гусеничных трактора

Фоторепортаж

трамбуют силосную яму. Сюда ежедневно поступает более 500 тонн измельченной кукурузной массы. Это уже вторая яма, первую в 1500 тонн уже закрыли. Под кукурузу на силос у нас отведена тысяча гектаров. Сверх плана заложим около 3000 тонн силоса первого класса. Запас надо делать. Есть возможность — урожай позволяет. Тем более, новое руководство совхоза решило в этом году увеличить поголовье скота на 400 голов и приобрести 1000 голов овец, чтобы наладить производство шерсти.

В перспективе реорганизация хозяйства, которая позволит каждому члену совхоза почувствовать себя хозяином не на словах, а на деле. Поможет этому то, что все члены коллектива будут получать именные чеки, а свое никто не позволит разбрасывать.

Подвоз кормов обеспечивает водитель автомобилей на перевозке силосной массы с поля к месту закладки Ансар Муртазалиев, комбайнеры Валид Джабаев и Саладди Салсанов, механизаторы Магомед Исаев, Алхазур Газиев и Хусейн Садуев, скирдоправы Усам Газимагомедов и Халид Авиев.

Текст и фото
С. ХУГАЕВА.

ГОРОД, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ,

теряет свой облик. Чтобы спасти его, необходимо решать проблемы архитектуры

Одним из крупных интереснейших городов Северного Кавказа является Грозный. Судьба не баловала его роскошными дворцами и парками, но своеобразного, неповторимого было построено много. Различные архитектурные стили с элементами классических форм в жилых и общественных зданиях украшают город и радуют его жителей. Начиная с 1918 года, у нас работало более тридцати архитекторов. Каждый из них, с различными направлениями творческих школ, старался оставить след в истории города, подарить ему свой проект.

Это стало достоянием нашей культуры. А как мы бережем его?

К сожалению, положение дел удручающее. Одни горожане питают злость, другие пассивность ко всему вокруг, а третьи проявляют элементарное бескультурье. Об этом свидетельствуют наши телефонные точки, изуродованные трамваи, стоянки для транспорта, перекошенные лихими водителями бордюрные камни, разбитые уличные фонари, аварийное состояние гражданских зданий, сотни погибающих деревьев.

Для создания современной социальной инфраструктуры городу необходимо многое. Прежде всего, нужен грамотный подход к решению важнейших проблем. Если мы сегодня не примем безотлагательные меры для нормального функционирования города, охраны окружающей среды, на что требуются сотни миллионов рублей, то завтра на это понадобится затратить намного больше. Штрафами муниципальной полиции, которая выполняет функции и городской санэпидстанции, мы не добьемся успеха, да и экологическую ситуацию в Грозном не улучшим. Поэтому каждый должен заниматься своим делом.

В начале 30-х годов, как бы прогнозируя будущее страны, в архитектурных мастерских были спроектированы первые дома — коммуны. Затем появилось «Типовое положение о доме — коммуне». Строгость требований к проживающим были близки к монастырскому уставу или правилам размещения в воинских казармах. Пять таких домов были построены и в Грозном. Один из них — пятый жилстрой, где и по сей день не завершена фасадная часть. Спустя лишь десятилетие стали говорить и о качественной характеристике этого дома. Так нам прививали стереотипы социалистического жилья.

Как и многие города России, Грозный рос без главной площади. И только в начале пятидесятых годов сквер, примыкающий к Дворцу пионеров и доходивший до красной линии проспекта Революции, был урезан наполовину и на этом месте создали первую площадь города. Обязательным для всех городов был памятник вождю революции. Естественно, появился он и у нас.

Тот дом — коммуна вместе со зданием бывшего Азовско-Донского коммерческого банка Гольштейна получил пространственную среду, дающую обзор и перспективу улицы, где размер площади был определен в соответствии с высотой примыкающих зданий.

К сожалению, кроме созидательных процессов, наша история богата и примерами вандализма, когда уникальные архитектурные доминанты города были уничтожены. В их числе — многие культовые здания. Так, первый белый собор Космы и Дамиана с богатой библиотекой находился в центре города, напротив Дворца пионеров. На берегу Сунжи стояла чеченская мечеть со священными письменами, находящимися в михрабе с направлением на Каабу. А архитектура первой мечети отражала средневековую культуру вайнахов.

Был разорен огромный крестообразный собор в казачьей слободе (рядом с нынешним ателье «Пушинка») с богатыми иконами, церковной утварью, и, естественно, библиотекой. Та же судьба постигла собор 82-го Дагестанского полка (рядом с нынешним стадионом ручных игр) с кладбищами (стадион «Динамо»). Исчезла армянская григорианская церковь с хозяйственными службами и подземными холодильными помещениями, которые находились рядом с первой школой. Стерта с лица земли церковь лагерного полка (442-й квартал), не стало немецкой кирхи (теперь там центральный роддом), классического Покровского собора с полным набором колоколов (находился на месте республиканской больницы).

Уникальная синагога европейских евреев — творение талантливых мастеров. Здание, построенное в романтическом стиле, с куполами и башнями было изуродовано и превращено в музыкальное училище. Своеобразна архитектура и синагоги горских евреев. Еще до недавнего времени она была складским, а затем конторским помещением. Все имущество с талмудами и ценностями было уничтожено. Только недавно это здание передано новым руководством Чеченской Республики татскому ревкому для восстановления.

Еще одним памятником архитектуры, созданным немецкими и польскими поселенцами на Северном Кавказе, является римско-католический костел, занятый впоследствии Госархивом. До наших дней сохранилась единственная церковь Михаила Архангела на проспекте Ленина.

Рядом со всеми соборами были площадки с богатыми гробницами. Теперь ни одной из них, где когда-то посетители любовались надгробными мраморными плитами, стоят металлические мусорные контейнеры.

Есть в городе много домов, которые представляют архитектурную ценность. Например, по заказу ассенизатора, впоследствии нефтяного промышленника М. Нахимова архитектором Е. Дескубесом до революции был построен дом на ул. Полежаева 9/16 в стиле модерн. Многие годы городские власти занимались лишь побелкой здания, выравнивая все лепные и декоративные украшения, в результате чего архитектурные элементы потеряли свой первоначальный облик. Если бы М. Нахимов и его потомки приехали из Парижа (а они могут приехать), они были бы потрясены состоянием интерьера и всего здания.

Единственный и неповторимый дом - особняк П. Косенко (ул. Красных фронтовиков, 15) в стиле модерн, где архитектор изобразил редко встречающиеся декоративные элементы (краббы), применяемые в готической архитектуре в виде скульптурных стилизованных листьев. Сегодня они залеплены современными отходниками. Исчезли и лепные украшения (картучи), где на круглом поле с драконами увековечены инициалы П. К.

Один из талантливых архитекторов, выпускник Санкт-Петербургской академии Литвинов оставил нам Дворец культуры имени С. Кирова в Октябрьском районе. Дом инженерно-технических работников (ДИТР), переданный под ингушский драматический театр — это уже пример конструктивизма. В настоящее время эта строительная площадка заросла травой, завалена мусором и огорожена, видимо, надолго, железобетонным забором. Архитектурную ценность представляет здание бывшего Азовско-Донского коммерческого банка, где сейчас размещается объединенный республиканский музей. Его отличают элементы эпохи раннего Возрождения в стиле римских палаццо с мощной и легкой арочной галереей.

К сожалению, в запущенном состоянии здание Госбанка, в аварийном — купола дома и дом Абубакара Мирзоева (бывшая городская дума), и дом Арса Мирзоева. Все жилые строения Домбая Мациева требуют срочного капитального ремонта.

Нельзя не сказать и о доме Али Гусейнова, муллы, представлявшего персидское консульство во Владикавказе. Построенный в 1908 году на углу проспекта Ленина и улицы Субботников, этот дом со своеобразным синтезом архитектуры Востока и Запада является уникальным. Многие неповторимые архитектурные элементы — единственные в городе. К сожалению, потускнели от времени сталактитовые зеркальные люстры зальных помещений, утеряны карнизные элементы, забелены и еле заметны арабески. У парадного подъезда, как бы перекликаясь с интерьерами помещения, еще заметна конструкция ступенчато-ярусного свода, являющегося символом архитектуры Востока. Все сгладили слои многолетней побелки. А во дворе этого дома находилась квартира привратника и конюшня с навесом для роскошных карет.

Своеобразен отдельно стоящий коттедж с крутой мансардной крышей на улице Пушкина. Это дом братьев Куш.

В застойные времена в столицах прибалтийских республик польскими реставрационными фирмами проводились восстановительные и ремонтные работы старых жилых и общественных зданий. Мы же в это время занимались лишь побелкой и покраской. А когда в 1986 году грузинские специалисты предложили на базе выпускников ГНИ подготовить реставраторов для ремонта и восстановления памятников истории и архитектуры, мы эту задачу не смогли решить.

Сейчас на многих зданиях архитектурные украшения уже отсутствуют, отпадают декоративные балконные и карнизные консоли, а сохранившиеся и перекосившиеся опасно свисают над головами прохожих. На многих зданиях стены в подтеках из-за аварийного состояния карнизов.

Сегодня время требует налаженного производства архитектурно-строительных и декоративных деталей для применения в строительстве жилых и особенно общественных зданий. С целью изготовления формованных изделий необходимо на одном из заводов сборных железобетонных конструкций построить специализированные цеха для выпуска балконных и карнизных консолей и плит, поясов, обрамлений для зданий, малых железобетонных и бетонных деталей для фасада, штучных изделий, гипсовых, гипсоволокнистых и других элементов внутренней отделки помещений. В республике есть все для создания этой базы.

У нас есть талантливые архитекторы Б. Дерсигов, Д. Кадиев, В. Ястребов, О. Авакимянц, А. Кюрс, Б. Амерханов, Е. Оськин, чей профессионализм не нуждается в рекламе. Примером работы наших зодчих является надстройка здания «Грознефти», выполненная архитектором Т. Шевченко, пристройка к музею архитектора Ф. Раменец и многие другие.

Хотелось бы обратить внимание на такую важную деталь. В самых бедных государствах мира (кроме СНГ) архитекторы пользуются большим спросом и уважением. За рубежом на каждую тысячу человек населения приходится от трех до пяти архитекторов. У нас в республике есть лишь высококвалифицированные специалисты, да и тех мы можем потерять. А сколько уже потеряли...

Вот такое плачевное положение у нашего города. Чтобы оно изменилось, надо снять социальное напряжение, поднять его духовный и интеллектуальный уровень и приступить к кропотливому труду во имя его будущего.

Хочется надеяться, что новое министерство строительства и архитектуры возьмется не только за строительство и озеленение, но и повернется лицом к архитектурным проблемам. А мэрия города, хоть и с большим опозданием, но займется экономической социологией Грозного. Нужна комплексная социальная градостроительная программа. Без четкой раскладки и выполнения всех ее основ невозможно создать качественную архитектурно-пространственную среду для населения нашего города.

С. ГАЗАРЬЯНЦ,
кандидат архитектуры, доцент Грозненского нефтяного института, член Российской социологической ассоциации.

РОВНЫХ ДОРОГ НЕ БЫВАЕТ

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Итальянские археологи утверждают, что велосипед изображен на фреске, найденной при раскопках Помпеи, а также на каменном саркофаге, которому по меньшей мере двадцать веков.

Дорога то поднимается вверх, и тогда приходится нажимать что есть силы на педали, то резко уходит вниз. Тут держи руль покрепче и готовься к новому подъему. Вверх-вниз, вверх-вниз. Этот серпантин сопровождает нас на всем пути. Да и качество дорог, конечно, оставляет желать... Гоголь когда-то сказал: «В России есть две беды — дураки и дороги». Эх, дороги, эту беду мы хорошо почувствовали сейчас. Да и, судя по тому, как мы жили и продолжаем жить все это время, количество дураков у нас явно не уменьшилось.

Но вот уже и Можайское шоссе, а значит, скоро Москва, конечная цель нашего путешествия. Неужели доехали? Позади одиннадцать дней дорог, городов и деревень, тревог, встреч и надежд. Вспоминается тот первый день в Грозненском аэропорту, несколько удивленные и ироничные взгляды пассажиров: «Куда это они с велосипедами?» И неизвестность — что из этого всего получится? Но обо всем по порядку.

Итак, мы, двое граждан молодого государства — Чеченской Республики, решили совершить многодневный велопробег памяти жертв погибших в первые дни Великой Отечественной войны, по маршруту Брест—Берлин, попутно во время встреч с людьми рассказывая о нашей республике, о том, что волнует людей, живущих здесь. Тем самым мы хотели показать, что у нас есть не только группировки, никак не могущие поделить власть, не только «рыцари» взрывов и хищений, но и люди, действительно думающие об авторитете своей республики и желающие, чтобы в мире она занимала достойное место.

Оформив выездные документы (кстати, в данном вопросе в республике мы не столкнулись ни с какими препятствиями), мы вылетели в Минск, чтобы, доехав до Бреста, начать оттуда наш маршрут. Наивные (как потом оказалось), мы полагали, что демократические перемены, происходящие в странах СНГ, в число которых входит и Белоруссия, упростили и упорядочили процесс пересечения границы.

Но не тут-то было. Тот, кто бывал в Бресте, знает, что там есть две таможни — на железнодорожном вокзале и так называемая таможня «Варшавский мост», где пропускаются транспортные средства. Справедливо считая, что велосипед — это все же транспортное средство, мы поехали на Варшавский мост. Но туда нас не пустили, мотивируя отказ тем, что брестской мэрией принято постановление, запрещающее велосипедистам пересекать границу. Уж чем там провинился безобидный велосипед, мы не знаем, но факт остается фактом. Нам посоветовали проехать через железнодорожную таможню и на поезде пересечь границу. Доехать до ближайшей станции, а там уже продолжить путь на велосипедах. На вокзале мы обратились к начальнику смены таможни некоему Сергею Сергеевичу и его заместителю, рассказали им свою историю и спросили совета, как нам быть. «А что тут думать», — сказал Сергей Сергеевич, — покупайте билеты и езжайте». Окрыленные этим обещанием самого начальника, быстро собравшись, мы, уже полностью экипированные, приехали на вокзал и стали в очередь за билетами.

Надо сказать, что на таможне все предусмотрено и организовано таким образом, чтобы вымотать людей. Уставшие граждане, не спавшие порой несколько ночей, готовы заплатить любую дань, чтобы их пропустили. Ведь если электричка, формирующаяся в Бресте, отправляется в четыре часа утра, а билеты на нее начинают продавать лишь за два часа до отправления, то какими еще соображениями, кроме выкачивания денег, это можно объяснить.

Нам посчастливилось. Заплатив 22 доллара, купили билеты. Полные надежд, пошли в таможенный зал на досмотр. До отправления электрички 30 минут, зал полон народу, большая часть из которых заведомо не успеет пройти досмотр. Это значит, надо либо сдавать билеты, теряя на этом 7 долларов, либо перекомпостировать билеты на другое время и идти на новый круг ожиданий и надежд.

Но у нас-то была договоренность с самим всесильным Сергеем Сергеевичем! Однако тон начальника внезапно переменился. Посмотрев наши паспорта и увидев, что они выданы в Грозном, он закричал: «А, так вы чеченцы! Вон из зала». И еще долго возмущался, говоря о том, что у нас нет напечатанного маршрута и т. п.

Итак, от ворот поворот.

Настроение у нас было хуже некуда. Но возвращаться ни с чем не в наших правилах. Что ж, не пустили в одну сторону — поедем в другую. И мы решили проехать по маршруту Брест—Москва. Но прежде мы посчитали, что не имеем права уезжать из Бреста, не посетив Брестскую крепость и не преклонив колена у могил тех, кто отдал жизнь в 1941 году.

Комплекс этот содержится в очень хорошем состоянии, могилы заботливо ухожены, работает прекрасный музей. Но, к сожалению, посетителей комплекса можно пересчитать по пальцам. Это особенно бросается в глаза, т. к. поблизости на Варшавском мосту поистине столпотворение. Все ринулись в коммерцию и стали забывать свою историю. А, между тем, побывав в крепости, где через каждые два часа звучит историческая запись Левитана, извещающая о начале войны, увидев разбитые до фундамента строения, человек, только из истории знающий о войне, сердцем прикасается к этой трагедии. Господа неофашисты, нацисты и прочие «коричневые» — посетите Брестскую крепость. Может, это умерит ваш пыл!

Проходя между могильными плитами брестской могилы на территории крепости, мы с замиранием сердца увидели захоронения наших земляков — старшего сержанта Уцуева Магомеда, рядового Масаева Заинди.

Дорогие наши павшие братья! Вы не думали о «мерседесах», коммерческих предприятиях. Вы просто знали, против кого нужно оборачивать оружие. Уверен, вам бы не пришло в голову просто так палить в воздух, как это делают многие из так называемых «крутых» в нашей с вами республике. Стыдно и больно перед вашей памятью! Мы, преклонив головы, каждый мысленно поклялись, что сделаем все возможное, чтобы наша республика стала достойна бойцов, отдавших свои молодые жизни ради того, чтобы независимость Чечении стала возможной теперь.

Вот куда пригласить бы всех — к могиле, где вместе лежат чеченец и русский, белорус и еврей, татарин и украинец. Вот куда надо почаще привозить молодому поколению нашей республики. Вот о чем говорить, вот чем восхищаться.

Отдав дань памяти нашим землякам, мы продолжили свой путь. Он лежал вначале к столице Белоруссии — Минску. Белоруссия в целом производит двоякое впечатление. С одной стороны, бросается в глаза, что здесь еще сохранился дух прежней допутчевой жизни. Все памятники стоят на своих местах, везде пестрят надписи и призывы типа: «СССР — оплот мира» и т. п.

С другой стороны, мы увидели, что люди живут хорошо, обеспеченно, в магазинах есть все необходимое, продукты и цены на них гораздо ниже, чем даже у нас на Кавказе. До позднего вечера можно встретить гуляющих в парках и скверах, и это не только в столице, а везде. Видимо, в наших сегодняшних бедах не памятники виноваты. Вместо того, чтобы собираться толпами их низвергать, не лучше ли разойтись по рабочим местам и каждому делать на совесть свое дело? Ведь, как справедливо заметил профессор Преображенский, персонаж повести М. А. Булгакова «Собачье сердце»: «Если я, вместо того, чтобы оперировать, каждый вечер начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха». И, прежде чем сносить памятник, надо бы подумать, а тех ли мы собираемся возвести на эти пустующие теперь постаменты?..

Однако за время нашей семидневной поездки по Белоруссии наибольшее впечатление все же произвели не красивые, ухоженные города, не нарядные, веселые люди, а встреча у дороги со стариками-белорусами, живущими в стареньком обветшалом домике с палисадником и небольшим, высыхающим от небывалой жары садом. Мы попросили у хозяев разрешения набрать воды. Старик сам опустил «журавель» в колодец, и пока мы жадно пили холодную и такую вкусную колодезную воду, говорил о засухе, которая все уничтожает в этом году, что хлеба пересохли и вряд ли соберут сколь-нибудь хороший урожай этой осенью. Во всем облике этого старика, в его подслеповатых глазах было столько грусти, что казалось: нет у него уже никаких надежд и знает он наперед, что не ждет его ничего хорошего. Как же виноваты мы все перед такими вот одиночеством.

После Минска следующим крупным городом, где мы сделали остановку, был Смоленск. Центр города расположен на высоком холме, опоясанном древней кремлевской стеной. Особенно красива панорама города, открывающаяся с высоты. Отливающие золотом на солнце купола церквей, багровеет крепостная кремлевская стена из красного кирпича.

В городе много достопримечательностей, памятников старины. Это привлекает сюда многочисленных зарубежных туристов. Мы встречали несколько делегаций школьников из США. Они были очень рады возможности побывать в старинном русском городе, получили массу интересных впечатлений. В вестибюле нашей гостиницы мы познакомились с двумя симпатичными туристками из Голландии, которые очень сокрушались по поводу того, что их поселили в номере без душа. «Вы представляете?..» — говорили они нам. Дорогие девушки, мы можем представить и не такое. Все иностранцы с интересом слушали наши рассказы о жизни в нашей республике. «Все наладится», — говорили они. Хочется верить в это.

От Смоленска до Вязьмы у нас получился самый длинный этап. Езда на велосипеде, конечно же, требует хорошей физической подготовки, но даже для тренированных людей находиться в седле 8—10 часов утомительно, и порой кажется, что закинул бы куда подальше этот велосипед и никогда бы больше к нему не подошел. Но стоит доехать до места, немного прийти в себя — как вновь хочется этого «солнца на спицах», «синевы над головой», как пелось в некогда популярной песне.

Однако вернемся на Можайское шоссе, по которому мы въезжали в столицу России. Оно плавно переходит в Кутузовский проспект, и мы, конечно же, едем сразу на Красную площадь. В Москве привыкли к гостям, поэтому мы не становимся объектами очень уж пристального внимания. Часы на Спасской башне показывают 16.09, время нашего прибытия. Снимок на память на фоне собора Василия Блаженного — теперь можно считать наше путешествие завершенным.

Ровных дорог не бывает ни в жизни, ни в пути.

Ю. СОРКИН,
О. МАСАЕВ.

СЛОВО СОЦИОЛОГУ

ВОСПРИНЯТЬ ЧУЖУЮ БОЛЬ, КАК СВОЮ

Детское многоголосие не заполняет теперь двор веселыми играми. Собираясь стайками, малыши и школьники все чаще делятся своими болями и переживаниями. Вот и второклашки ходят в эти дни убитые горем: любимая учительница Лилия Васильевна переезжает в другой город. Вначале сказала детям, что отлучается по обстоятельствам лишь на несколько месяцев, но не смогла скрыть правду, оставив адрес всему классу.

Чуть раньше испытала чувство разлуки с подружкой и маленькая Хаджиат из соседнего подъезда. Когда они переступили порог школы, Нина сказала: «Буду изучать чеченский язык». Объяснила она свое решение по-детски просто: «Если я поеду в село, ведь не смогу общаться с людьми, не зная языка». Повзрослев, конечно, девочка поймет, что с каждым новым языком человек открывает себе новую Вселенную, обретает новое крыло, облегчающее полет в жизнь, познание тайн мира.

Невольно приходит на память один из вечеров 60-х годов. Поправляя горящие дровишки в печке, мать рассказывала, как их погрузили в американские студебеккеры и повезли в железнодорожных вагонах. При этом она заметила: «Плохо поступили американцы, дав Сталину студебеккеры». Попытался внести ясность: «Какая вина американцев, они же их выделили стране, чтобы помочь в разгроме фашистских захватчиков». Переубедить ее не смог. Она вновь неуступчиво, тихим голосом повторила: «Плохо они поступили», — и замолчала, уйдя в себя, оплакивая в сердце навсегда уснувших в Казахстане двух маленьких дочерей.

Времена сейчас другие. Но с приближением субботы учащается у подъездов рев моторов большегрузных машин. Уезжают. И, может, кто-то из малышей скажет в семейном кругу тихо и грустно: «Плохо поступили в Набережных Челнах, наладив выпуск высокобортных КамАЗов». Жизнь, видимо, так устроена изначально, что чинят зло одни, расплачиваются другие, а понимание приходит к нам всем, когда проходит упоение иллюзиями, и мы сполна постигаем трагедию несовершенства нашей жизни.

А маленьким все неймется. Вторгаются в разноликий мир взрослых, способный источать жестокость и черствость в дни социальных потрясений и перемен. Трудно поверить, но это факт: детсадовцы между собой почти как взрослые полемизируют — почему настала голодовка? нужно ли прогонять с рынка азербайджанцев? почему перерезают людей? Бывает, говорит воспитатель, что сталкиваются полярные точки зрения. Один заявляет: «В республике должны жить только чеченцы». Другой, его же соплеменник, возражает: «Люди всех национальностей должны быть вместе и помогать друг другу».

Разве это не зеркальное отражение душевного настроя в наших семьях, всего того, что волнует общество!

Кстати, московские социологи установили, что уже к 4—5 годам у отдельных малышей начинает складываться осознание своей национальной принадлежности. И у нас пятилетки, еще не научившиеся нормально считать до десяти, начинает перечислять почти все национальности, живущие в городе. Что ни день, их занимают вопросы: какие нации хорошие, а какие плохие? с детьми каких национальностей можно играть, а каких — нельзя? Это любопытство — не такая уж и легкая задачка для взрослых. Можно ответить в данный момент правильно, но позже, ненароком, под влиянием настроения, неосторожным жестом, репликой посеять семена национального предубеждения, эгоизма, нетерпимости. Словом, одно дело проявить честность, благоразумие, откликаясь на прямое обращение. Другое — сохранять эти качества каждую неделю, каждый день и час, создавая естественную атмосферу, в которой усваивают младшие нравственные ориентиры жизни. Чувство меры и объективности в оценке событий в всей нашей повседневности — важнейшее условие оздоровления общества.

Любой человек, бесспорно, имеет право душевного выбора: либо следовать представлениям, сложившимся под влиянием невежества и бескультурья, либо ориентироваться на добрые, содержательные стороны общежития, светлые помыслы людей.

Перед таким выбором не однажды в жизни оказывалась скромная, с натруженными руками женщина, жительница Аргуна, с которой пришлось познакомиться несколько лет назад. Не помню сейчас ее имени, но ее рассказ отложился в памяти надолго. В трагический день выселения она, уроженка Ведено, ученица 6-го класса, переступила порог дома с маленькой поклажей в руке. Солдат окликает ее и протягивает забытый портфель с книгами. Она берет его и швыряет во двор. Солдат поднимает портфель и снова подает со словами: «Возьми с собой, ведь тебе надо учиться». Отрезав сухо, «не пригодится», она вновь его бросает. И солдат заплакал. Учиться ей так и не пришлось: в первый же год выселения потеряла родителей. В 1957 году она возвращается на родину, специальный поезд останавливается на станции Аргун.

Так распорядилась судьба. Во время депортации на глазах подростка схлестнулись деспотизм, античеловеческая сущность господствующего режима — и человеколюбие, сострадание простого солдата. В день же торжества справедливости на ее земле снова сталкиваются разнонаправленные силы. Презрение, покаяние, хоть и частичное, политического руководства страны — и преисполненное ненависти противодействие толпы, взвинченной местными идеологами.

Вот так всю жизнь человеку приходится идти через линию борьбы между жестокостью и состраданием, эгоизмом и взаимопомощью, насилием и непреклонностью. В эпицентре такого противоборства человек оказывается во все эпохи и при любых режимах. Он всегда перед выбором своего вектора поведения в процессе внутренней борьбы противоположных страстей. Казалось бы, понять, услышать друг друга, воспринять чужую боль как свою — общечеловеческое кредо жизни. Но вся трудность такого восхождения состоит в том, что одна и та же действительность неоднозначно отражается в общественном сознании. Многое зависит от того, к чему ведут складывающиеся политические и экономические реалии: к согласованности или рассогласованности интересов различных групп населения.

Тому подтверждение — имеющиеся разные оценки миграционного процесса. Данная проблема заслуживает не только эмоционального восприятия, но и осмысления на основе социальной статистики, наблюдаемых тенденций.

Миграция — явление социально необходимое. Она происходит на внутри- и межреспубликанском, межрегиональном уровне под влиянием различных факторов, в том числе, проводимой социально-экономической политики. В условиях стабильности общества добровольное перемещение населения предстает в массовом сознании как процесс естественный, нормальный и не вызывает отрицательных эмоций. Иначе говоря, излюбленная шутка артиста Шиты Эдисултанова: «Рыба ищет, где глубоко, а человек, где лучше», не лишена социального смысла. Во время же общественного кризиса, преобладания дезинтеграционных тенденций могут наблюдаться, как правило, в многонациональных регионах факты вынужденной миграции, а то и появление такой категории населения, как беженцы. Они составляют на территории бывшего СССР около миллиона.

Что касается миграции русскоязычного населения из нашей республики за последние тридцать лет, то можно выделить три периода, различающиеся по характеру причин и мотивов переезда людей.

Первый охватывает рубеж 50 — 60-х годов. Несколько десятков тысяч русских людей, других национальностей выезжают преимущественно из сельской местности в связи с возвращением из ссылки чеченцев и ингушей. Образуются встречные людские потоки, вызванные последствиями беззакония, учиненного государством.

Второй период протекал внешне относительно спокойно почти двадцать лет (70 — 80-е годы). Среди добровольных переселенцев в сельские районы России и оргнаборов на промышленные и строительные объекты страны более 70 процентов были вайнахи. Они составляли большинство и в стихийном, естественном оттоке населения. Так, в 1987 году переехали из Чечено-Ингушетии на новое место жительства чеченцев — 18,5 тысяч, ингушей — 4,9, русских — 8,6, других национальностей — 3,1 тысячи. Миграция среди каждой национальной группы имела свои специфические причины. Выезду русских способствовало, например, сокращение добычи нефти, чеченцев и ингушей — нехватка рабочих мест в сельской местности. Существовал, безусловно, и ряд других причин, но основные, определяющие, как показывают и социологические исследования, были социально-экономические.

Правда, в те годы в центральной и местной печати появляются публикации республиканских руководителей о выживании приезжих специалистов. Это вызывало законное возмущение у представителей коренной национальности. Между тем, фактические данные министерств здравоохранения, просвещения, а также социологические наблюдения показывают, что большая текучесть приезжих сельских учителей и врачей была обусловлена плохими жилищно-бытовыми условиями, неналаженностью транспортной связи с городом, недостатком продуктов питания в магазинах. Одновременно уместно подчеркнуть, что труд помогавших нам в становлении специалистов по достоинству еще не оценен. Власть предержащие в ту пору были не прочь отдельные хулиганские проявления возводить в ранг глобальной идеологической проблемы, списывать собственные просчеты в обустройстве специалистов на недоброжелательность народа.

Однако общественная жизнь изменчива. В народе давно замечено: то, о чем много говорят, рано или поздно сбывается. К сожалению, так и произошло. С осени 1990 года и особенно после известных происшествий в ст. Троицкой стали проступать первые симптомы оттока русских уже не по социально-экономическим причинам. Штиль, установившийся в этом вопросе к маю прошлого года, вскоре нарушается. Августовско-сентябрьские события меняют нравственно-политическую атмосферу в республике. Благие устремления провозвестников свободы остаются пока лишь благими намерениями, а единичные в прошлом факты неуважительности, хулиганские проступки перерастают в разгул насилия преступного мира, не щадящего никого, кем бы он ни был вероисповедания и национальности. Подумать только, даже в десятилетней афганской войне погибло наших земляков в три раза меньше, чем с начала года, у себя дома, от рук убийц. Спрашивается, каково рядовому простому труженику, что вершат над ним насилие: тоталитарная государственность, ослепленная тоталитарной пропагандой толпа или цинизм и вандализм преступных группировок. Их чудовищные действия затмили все ужасы пещерной дикости. Наряду с преступным диктатом все чаще замечается неприязнь в межнациональном общении, множатся случаи не только психологического, но и грубого, физического давления на невайнахов с целью побуждения их к отъезду.

Характерно, что в центральной печати и на телевидении мигрантов из республики называют беженцами. В свою очередь на это чеченское население реагирует раздраженно, обидчиво, чему созвучны и комментарии республиканских газет. Встает вопрос, как определить верную тональность в подходах к данной проблеме. Социологические исследования, проведенные институтом социологии РАН в 1989 году, показывают, что в большинстве случаев беженцы не имели возможности выбирать регион своего нового или временного поселения. В результате вынужденного переселения в среднем 37 процентов беженцев потеряли близких людей, 80 — лишились жилплощади, 45 процентов потеряли ценные вещи. Проживающие свыше трех лет у нас в гостинице «Чайка» оказались не в столь тяжелой ситуации, но среди них многие лишились так же квартир, домостроений. На таком фоне определенная часть местных жителей не склонна видеть в лице уезжающих беженцев. С этой точки зрения старается объяснить юридическое значение слова «беженец» председатель парламентского комитета по законности, законодательству и правопорядку М. У. Эдисултанов. («Беженцы с комфортом», «Голос Чечено-Ингушетии», 12.XII.91 г.).

Между тем, людей волнует не лексический и юридический аспект термина, а само социальное явление. Оно преломляется в индивидуальном и массовом сознании той или иной части населения, вызывая разные чувства, настроения, различное восприятие своей участи в контексте социальной действительности. Наши интервью, опросы свидетельствуют о том, что некоторые уезжающие и собирающиеся уехать ощущают себя беженцами.

Более того, число таких семей может возрасти по месту нового жительства: этому будут способствовать сложности в трудоустройстве, в получении места в детском саду, бытовые неурядицы, трудности психологической и социальной адаптации. Найдутся, конечно, желающие притязать на льготы без каких-либо на то оснований. Но среди уезжающих действительно есть и испытавшие потерю близкого человека, квартирную кражу, угон машины, унижения и оскорбления уличной оравы. Аналогичные факты могут создать негативный психологический и пропагандистский фон вокруг всего миграционного процесса. Как видим, между вынужденным мигрантом и явным беженцем грань подвижна, плавающая. Понятие «беженец» по своему содержанию многоуровневое, имеет не только юридическую, но и социально-психологическую границу, а нередко обретает и силу обстоятельств идеологический и политический аспект. Следует также помнить, что беженцы из-за стихийного бедствия — землетрясения, наводнения — вызывают всеобщее сострадание, участие. Другое дело, если это беженцы, гонимые социальным бедствием, низменными человеческих страстей в многонациональных регионах. Здесь некоторым изменяют высокие чувства общечеловеческой, исламской или христианской нравственности. Социальная общность как бы раздваивается и отдельные члены национально-этнических групп реагируют на происходящее по принципу разделения всех на «своих» и «чужих».

Итак, в 90-е годы на миграцию наложили свой отпечаток состояние переходности общества, всевозможные аномалии безвластия. В ходе социологического опроса, проведенного сотрудниками НИИ гуманитарных наук, выявлены следующие основные причины переезда русскоязычного населения: рост преступности, опасение за будущее детей, политическая нестабильность. На них указали также большинство чеченцев и ингушей. Сказываются и такие факторы, как сложившийся духовный дискомфорт, намерение улучшить материальное положение, межнациональная напряженность, недоброжелательность части вайнахского населения. В то же время, только 16,2 процента опрошенных русских отметили желание жить среди своих родственников, 5,2 процента стремление возвратиться на историческую родину. Дает о себе знать и часть специфических менталитеты, свойственные разным возрастным группам, работающим в различных отраслях народного хозяйства. Например, в прошедшем учебном году школы Грозного потеряли около 600 учителей. На такой шаг толкают педагогов, помимо общих причин, возросшая развязность учащихся старших классов, неизвестность профессионального будущего. Особенно боятся учителя начальных классов, что с переводом городских школ на чеченский язык обучения лишатся работы. Информированность, широкая гласность по разрабатываемой концепции реформирования народного образования сняли бы зачастую неоправданные опасения специалистов. В той или иной мере неопределенность перспективы служебного и профессионального роста характерна работающим в других сферах деятельности.

Вряд ли нужно здесь напоминать, чем может обернуться для республики в ближайшие десятилетия отъезд высококвалифицированных специалистов, рабочих. Достаточно сказать, что ни на одном промышленном предприятии нашей столицы не знают ни одного случая борьбы с оружием автоматчиков за освободившееся рабочее место токаря, газосварщика, сантехника, бурильщика, оператора, как это было за кресло директора пивзавода и других злачных мест. А живущие за пределами ЧР 300 тысяч чеченцев в основном заняты в сельском хозяйстве и строительстве, коммерцией, а только единицы — в области науки, промышленного производства. Подготовка же высококлассных кадров требует минимум 10 — 15 лет.

Поразительное и трогательное всего то, что, расставаясь с родными местами, с могилами близких, люди сохраняют самые добрые чувства о вайнахском народе, а о своих соседях, знакомых отзываются словами «порядочные», «бесподобные». Не скрывают также горечь и сожаление за воцарившийся беспредел. Вспоминают, что несколько лет назад невозможно было встретить на улицах пьяного чеченца, а теперь?..

Наконец, хотелось бы подчеркнуть, что социологические исследования подтверждают во многом очевидное: миграция русскоязычного населения в переживаемый период является вынужденной. Вопрос о вынужденных мигрантах и беженцах получил всеобщее значение, требует принятия соответствующего документа на местном и федеральном уровне в России и межгосударственном в СНГ, предусматривающего, в частности, компенсацию морального и материального ущерба.

Но важнее всего повсеместно поддерживать здоровые общественные и межнациональные отношения, сохранять и развивать условия социального и духовного жизнепроявления каждого человека. И поэтому небезынтересно знать, что сделано и что предполагается сделать руководством ЧР по разрешению или смягчению этой наболевшей проблемы.

На дворовых площадках небольшими стайками блуждают невеселые дети, а у окон застыли матери, готовые, подобно птицам, при приближении опасности прикрыть детей.

М. ЮСУПОВ,
социолог.

ПРОФЕССИЯ — ЖУРНАЛИСТ

Государственный университет имени Л. Н. Толстого — гордость нашей республики. Здесь, как известно, несколько факультетов — экономический, медицинский, журналистики... Большая заслуга в открытии новых факультетов бывшего ректора университета В. А. Кан-Калика, замечательного ученого и прекрасного человека, безвременно ушедшего из жизни.

Сейчас в ГУЧР — затишье: преподаватели в отпуске, студенты — на каникулах.

Но все же удалось побеседовать с профессором, доктором филологических наук В. Л. Тимаевым. Меня в частности, интересовал факультет, где готовим будущих коллег.

— На факультет журналистики, насколько мне известно, — говорит ученый, — молодые люди идут охотно, с большим желанием. Я бы сказал, меня да и всех нас это, конечно, очень радует. Нам нужны не только учителя, врачи, экономисты. Но республике требуются также способные, талантливые журналисты, которые доносили бы до народа правду...

Первый набор на факультет журналистики был в 1991 году. Многие из них учатся хорошо, отлично написали дипломные работы. Со второго курса студенты уже специализируются — журналист (для газеты), тележурналист, радиожурналист.

В настоящее время, на 1992—93 учебный год, мы произвели второй набор — 26 человек, из которых 20 — чеченцев, 6 — ингушей. Перспектива на будущее такова: по окончании университета лучшие из лучших журналистов будут работать в наших республиканских газетах, — говорит в заключении профессор

С. ЭПЕНДИЕВ.

Ключ к тайнам

В последнее время на прилавках книжных магазинов появилось немало любопытных изданий. «Ключ к тайнам» — книжица из их числа. Небольшая брошюра читается на одном дыхании, как остросюжетный бестселлер.

Более 30 лет собирал автор материал для своей будущей книги, перевернул, проштудировал горы научной и научно-популярной литературы, размышляя над прочитанным, всматриваясь пристально в богатство родного слова. Существовавшие в стране общественно-политические условия не позволяли ему даже мечтать о публикации данного материала даже в порядке дискуссии. Но, к счастью, все течет, и времена меняются. Наконец день настал и автор получил возможность представить на суд читателей свое лингвистическое исследование. Не каждый читатель окажется психологически готовым понять и осмыслить факты, изложенные в его работе. И в этом нет ничего удивительного. Крупнейшие ученые мира до сих пор не дали прямого и убедительного ответа на вопросы, которые поставил перед собой Х. Закриев, вайнахский учитель из села.

Разве не достойны быть сенсационными рассуждения автора о вайнахском происхождении таких слов как «князь», «кунинг», «конунг», «куван», которые относят сегодня соответственно к славянскому, древнегерманскому, скандинавскому и тюркскому происхождению. А он предположил и доказывает, что словом — основой для этих слов служит вайнахское «къуонах».

Подобных фактов в книге немало. Большой интерес у читателя должны вызвать и аргументированные, на мой взгляд, рассуждения автора о происхождении русского казачества. В отличие от официальной версии о происхождении казаков от «беглых крепостных холопов и мужиков», автор считает их коренными жителями Северного Кавказа, происходящих от алан.

Если осетины являются скифоязычными аланами — осами, отделившимися от алан еще во II—III веках нашей эры, то казаки — славяноязычные аланы — арсы (аорсы), отделившиеся от алан в XV — XVII веках нашей эры, т. е. на целых 12—14 столетий позже, чем осетины.

Возникает вопрос: а кто же такие аланы? Как случилось, что предки осетин по непонятным обстоятельствам исчезли с лица земли? Известно, что осетины, считающие себя единственными потомками алан, очень гордятся своими предками. И в этом их никто не упрекает. Но какой же должна быть радость братьев осетин, если удается доказать, что их героические предки вовсе не вымерли и не пропали без вести, а живы и здоровы! И живут рядом с нами. И все дело в том, что во времена трехсотлетнего татаро-монгольского ига основная часть алан вынуждена была находиться в изоляции, в горах. Окружающие народы просто забыли их настоящее имя и стали называть их новыми именами — ингуши и чеченцы.

Объективная историческая действительность показывает, что русские казаки и вайнахи — кровные братья. А Кавказская война — это действительно братоубийственная война обманутых братских народов, достойных друг друга по мужеству и свободолюбию. История учит, что эти народы всегда, испокон века были вместе и должны быть вместе, как равноправные и независимые братские народы.

Возможно найдутся оппоненты у Х. Закриева, обвинят его в дилетантизме, упрекнут: мол, рассуждения на уровне народной этимологии. Конечно, серьезные выводы, подобные тем, что делает автор, нуждаются в широком спектре научных доказательств — и археологических, и этнографических, а не только лингвистических. Но выводы автора лишены всякой категоричности и своих суждений он никому не навязывает. А последнее слово в этом споре будет принадлежать времени.

Итак, дорогие читатели, предлагаю на ваш суд лингвистическую историю вайнахов Х. Закриева «Ключ к тайнам».

Али-Султан КУДДУЗОВ,
учитель из Катар-Юрта.

ШКОЛА ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

ОБРАТИВШИСЬ К ВОСТОКУ

Дети не хотят учиться, что делать?! — хватаются за голову школьные учителя. Кто у нас учится, кого выпускаем — дипломированных митрофанушек! — вторят им, все больше отчаиваясь, преподаватели вузов. Картина, конечно, удручающая. Уже сегодня. А если задуматься о том, что сегодняшние школьники и студенты, — это будущие представители интеллигенции, соль нации, завтрашний день республики, совсем становится грустно.

Нужны срочные меры, позитивные перемены в сфере воспитания, образования, формирования личности. Трудно ожидать в наше тяжелое время чего-то всеобъемлющего и кардинального, но кое-какие хорошие новости в этой сфере, к счастью, есть. Они и сохраняют слабую надежду, что, несмотря на катастрофическое разрушение генофонда, нация все же сохранит себя и возродится.

Что это за новости? Одна из них — открытие в Грозном второй по счету в республике, и первой и единственной по специализации гимназии «Малхбале» — что переводится с чеченского языка как «Восток».

Что из себя представляет гимназия? Как будет строиться обучение, что это даст ученику сегодня и в будущем? Эти и другие вопросы наш корреспондент адресует инициатору, автору проекта о гимназии, ее непосредственному создателю Гаруну Кадыровичу Гусейнову, кандидату филологических наук.

— Гарун Кадырович, я вас знаю как преподавателя ЧИГУ. А сейчас вы занимаетесь школьниками. Чем объяснить такое перепрофилирование интересов?

— Идею о приобщении наших детей к восточной культуре я вынашивал несколько лет. Когда в стране начали открываться гимназии, идея начала обретать более конкретные формы. Я заинтересовался средней школой № 5 Грозного. Она расширялась, обрастала пристройками, и могла бы, как мне казалось, стать основой материальной базы гимназии. Новый директор — Хасханов — оказался человеком восприимчивым к новому, поддержал меня. Реализовалась идея при новом министре народного образования Андарбеке Дудаевиче Яндарове. Он не только профессор философии, но и крупный специалист — востоковед. Он создал и до сих пор возглавляет в университете сектор востоковедения (я в нем работал по совместительству). Мой проект положения о гимназии с углубленным изучением арабского и турецкого языков был обсужден и принят на научно-методическом совете Министерства народного образования в начале этого года. И работа по созданию гимназии «Малхбале» на базе 5-й школы началась.

— Да, я читала статью Андарбека Яндарова об этой гимназии. В ней говорилось, что такая гимназия в СНГ единственная.

— В этом вся сложность. Нам никто не может помочь учебниками, пособиями — нет таких. В соседней республике — Дагестане несколько опередили нас, подготовили учебник арабского языка для факультативов. Нас такой не устраивает. Мы заключаем договоры со специалистами по восточным языкам (из-за рубежа, из СНГ), они для нас специально пишут учебники.

— «Пишут» — это немножко смущает, ведь до начала учебного года остались считанные дни.

— Первое время (одно полугодие) придется заниматься без учебников. Но у нас существует и более серьезная проблема — здание гимназии не сдано в эксплуатацию. Работы осталось немного, но строители оставили объект из-за невыплаты зарплаты. И это создает массу неудобств, разрушает все наши планы. Мы же планировали всех гимназистов поместить отдельно в пристройке, создать для них прекрасные условия. Три лингафонных кабинета (такого нет даже в вузах ЧР), дисплейный класс, столовая, спортивный зал и т. д. Если бы кто-то помог нам в этом, сделал бы большое дело для республики, для нации.

— Гарун Кадырович, для открытия гимназии необходимо немало средств, я уж не говорю — немало сил и времени. Убедите меня в том, что сейчас эта жизненно необходимая задача для нации. Ведь столько дыр и в экономике республики вообще, и в образовании в частности. До элитарных ли заведений нам сейчас? Не можем наладить обучение даже родному языку в школах, не говоря об иностранных...

— По положению гимназия является «базовым опорно-экспериментальным учебным заведением по перестройке системы гуманитарного образования и предварительной подготовке востоковедческих кадров в республике». Почему необходима эта перестройка гуманитарного образования? Потому что мы воспитываем культурных манкуртов. Мы были на грани языковой ассимиляции, а значит, нация была под угрозой исчезновения. Речь идет о возвращении к истокам своей культуры, но в контексте восточной (исламской) цивилизации. Имея восточные корни — в языке, религии, истории — мы обучали, воспитывали детей на западной чужеродной основе. Отсюда и нравственные потери, дисгармония личности. В русской литературе пушкинская Татьяна Ларина первой объясняющаяся в любви возлюбленному — идеал женщины. В восточной литературе этот идеал невозможен. Там другая система ценностей. Необходимо переориентировать гуманитарное образование нации в восточном направлении, приведя его в соответствие со своими истоками, многовековыми связями.

В Махачкале в командировке я обнаружил 3 тысячи документов XVI—XVII вв. о нашей истории на старотюркском языке - чагатае. С XIX века документы из Чечни идут на арабском языке. Они не изучены пока историками. Их нужно расшифровать, перевести и тогда исчезнут белые пятна в истории вайнахов. Возможно, эти документы произведут революцию в нашей исторической науке, открыв неизвестные страницы. Имей ученые доступ к этим документам, наверное, невозможна была бы и ложная концепция об истории нации. Но для перевода этих и других документов требуются специалисты по восточным языкам. Где их взять? В университете отныне на факультете романо - германской филологии будет изучаться наряду с западными языками и арабский. То же самое в пединституте. А на историческом факультете ЧГУ впервые набрана студенческая группа по специальности «История Востока», в программе которой много часов отводится изучению арабского и турецкого языков. В будущем эта необходимость отпадет, мы будем поставлять подготовленных абитуриентов.

— Какие дисциплины будут изучать гимназисты в отличие от своих сверстников из обычных школ?

— В гимназии «Малхбале» предусмотрено изучение таких нетрадиционных предметов, как «Восточная литература», «Религиоведение», «История мировой и восточной (исламской) культуры», история, география изучаемого языка. Это кроме уроков арабского и турецкого языков (по выбору), которые будут каждый день. Вместе с тем гимназисты получат полный объем знаний и по остальным дисциплинам.

— А каким образом? За счет перегрузок? Выдержат дети такой объем?

— Ну, во-первых, у нас будут учиться одаренные дети. Заявления принимаются только от детей, закончивших предыдущий учебный год на 4 и 5. Из них отбираем (работает комиссия из компетентных педагогов) при собеседовании посредством специальных тестов лучших, сильных учащихся. Во-вторых, у нас и преподаватели будут особые, высокой квалификации. Для них тоже устанавливается конкурс, набор — по контракту. По сравнению с другими своими коллегами, педагоги нашей гимназии будут в более выгодных условиях и в оплате, и в объеме работы.

—Любой конкурс не исключает элементов случайности и лотерейности. Вполне может быть так, что за бортом окажется более способный ученик, а место в гимназии займет менее достойный. Как исключить ошибки в отборе детей в гимназию?

— Мы предусмотрели коммерческие классы в гимназии — для тех, кто не прошел по конкурсу. В процессе учебы эти ошибки легко выявляются. И по итогам года лучшие из коммерческого класса могут попасть в обычный и наоборот. Так что шанс учиться в гимназии есть у любого учащегося республики с хорошими отметками в табеле. Набор во 2-й, 5-й и 8-й классы.

— Заявления поступают, наверно, в основном от коренного населения?

— Нет, в конкурсе принимают участие и русские дети, и аварцы, и евреи, и кумыки — разные национальности. Многие понимают, что изучение иностранных языков — насущный вопрос. У нас и английский язык будет преподаваться на более высоком уровне, чем в других школах. Для этого мы уговорили работать у нас одного из лучших учителей по английскому языку в республике.

— Какой мыслится вам гимназия в перспективе?

— Мы думаем об обучении у себя вайнахской диаспоры родному и русскому языкам — есть такие пожелания. Просят нас также организовать на базе гимназии обучение языкам этнических меньшинств — еврейской, армянской и т. д. Чтобы привлечь в гимназию одаренных детей из районов республики, планируется строительство пансионата, где будут жить сельские дети.

— Финансовая база позволяет вам работать с таким размахом и с такими перспективами?

— Нам предоставлена полная финансовая и хозяйственная самостоятельность. Будем учиться зарабатывать деньги, дополнительно к тем, которые выделяются министерством. Еще, конечно, рассчитываем на меценатов, болеющих за судьбу нации, за юную смену. Надеемся, что в гимназии соберется элита подрастающего поколения. Как в свое время в пушкинском лицее. А для развития талантов немало нужно. Мы планируем стажировки преподавателей гимназии за рубежом (для них предусмотрена обязательная учебно-методическая деятельность), выезд учащихся в страну изучаемого языка для закрепления знаний и многое другое. Поэтому нужны и рубли, и валюта. Для тех, кто захочет помочь материально гимназии «Малхбале», сообщаем расчетный счет: 142797 Грозсоцбанк г. Грозного, МФО 281012.

— Вы единственный тюрколог в республике, Гарун Кадырович. Как получилось, что вы стали специалистом — востоковедом?

— Семейная традиция. У меня прадед (по отцу) — соратник Шамиля, известный Абдулла-Хаджи из Эндирея. Он дважды побывал в Мекке, (он сопровождал Шамиля) окончил Аль-Асхар и вел в свое время арабский и персидский языки в медресе в знаменитой стамбульской мечети Айя-Софии. Дед Хайбулла был членом Духовного управления Северного Кавказа, крупнейший арабист. Дядя по отцу был переводчиком с персидского языка в Иране во время Великой Отечественной.

— Кстати, гимназисты будут обучаться арабскому — не коранической, а светскому языку?

— Конечно, только светское образование. Мы будем готовить абитуриентов на востоковедческие факультеты вузов (надеюсь появится в ближайшее время и у нас такой факультет, как в вузах других республик). Культурный духовный суверенитет мы сможем обеспечить в республике только за счет интеллекта народа, крупных специалистов во всех областях жизни. А учитывая и истоки нации, и географическое положение Чечни (на стыке западной и восточной культур) мы должны, сохраняя тот духовный пласт, освоенный приобщением к мировой культуре через русский язык, начать осваивать восточную культуру. Гимназия может стать моделью для всей системы гуманитарного образования в республике. Планируется во всех школах ЧР ввести курс восточной литературы. Апробация курса пройдет в «Малхбале».

— Успехов вам!

Беседовала **А. ЖУРТАЗАЛИЕВА.**

«СИНТАР»—ЭТО РОСТОК

Кто не знает, что в городе у нас есть радиозавод? Да, пожалуй, и нет таких. И название у него красивое — «Синтар» — росток, значит. Росток нового, прогрессивного. Хорошо бы увидеть это название латинскими буквами рядом с такими, как «Сони», «Шарп», «Панасоник». Тем более, какую газету ни откроешь — «На «Синтаре» освоен новый вид продукции»... «Лучшие люди «Синтара»... «Переход на четырехдневную неделю»... «Отдых работников на базах Каспия»...

Казалось, чего уж лучше! Вот, наконец, благополучное предприятие! Но при ближайшем рассмотрении окажется, что и три выходных дня переходили вовсе не от хорошей жизни, а от недопоставок заводами других стран оборудования, сырья и комплектующих. Никто не знает, чего стоит снабженцам ездить в командировки и какой ценой расплачиваться за лампы, химикаты, пластмассы. И продукции завода на прилавках не густо. Куда же она девается? Заглянем в торговые точки города. Главный универмаг: на прилавке только приемники «Турист» по цене 542 «рэ» за штуку. В магазине «Луч» — нет и не поступало. Магазин № 32. Обнаружен один приемник «Турист» (как позднее выяснилось — личная собственность одного из продавцов). В «Мелодии» — нет товара и не поступало.

Центральный рынок (барахолка): четыре магнитофона «Синтар» в упаковке, пять приемников «Турист», две пьезоэлектрические зажигалки. Продукция нашего завода больше известна в Турции, чем в республике и в странах СНГ. Не секрет, что коробками за рубеж вывозились и продолжают вывозиться приемники «Турист». Нам не удалось выяснить, сколько дают за них на турецком рынке. Но, если б не было выгодно, не возили бы!

Чтобы хоть как-то выкрутиться из безденежного положения, было решено выдать зарплату работникам «Синтара» магнитофонами. Продавали их за 2600 руб. На другой день их можно было видеть в заводском магазине уже за 3500. Бизнес есть бизнес! И теперь мечутся работники «Синтара» в отчаянных попытках сбыть многочисленный товар, хотя бы за полцены. «Хорошо хоть не в роддоме работаем», — невесело шутят они. Смех сквозь слезы. По такой цене магазины не хотят брать магнитофоны. А почему бы не спросить их об этом? Вид у магнитофонов ничего, звучание — приличное.

В последнее время завод лихорадит. Ходят различные слухи, что его хотят купить японцы и работать на нем сможет только тот, кто внесет свой взнос (сумма называется разная). Все остальные окажутся за воротами. Что завод выкупается по приватизации (с аналогичными последствиями). Что завод вообще скоро закроют и в республике останутся лишь заводы нефтяной и пищевой промышленности. Что скоро поднимут цены на продукцию.

Не помню, кто из русских писателей сказал:

«Ходить бывает склизко
по камешкам иным,
О том, что очень близко,
мы лучше промолчим».

Что и делается до сих пор. Любят наши корреспонденты восторгаться, радоваться, хвалить. «Ура! На «Синтаре» освоен выпуск пьезоэлектрических зажигалок!» — читаем мы. «Очень хорошо, — обрадуются хозяйки, — при нашем-то дефиците спичек!» Рано обрадовались! Продукцию еще и не выпустили, она уже на базаре.

Вопрос надо сейчас ставить так: социализм — это строй, при котором одни живут хорошо, а другие — очень хорошо. Но надо ли уравниваться в бедности? Никому не разрешено сейчас бить по рукам тех, кто хочет и может зарабатывать. Но надо все-таки различать бизнес и откровенное стяжательство. Труден переход к рынку. Теперь вопрос в том, как мы перейдем к нему, потребует ли жертв эта переправа к «Берегу Надежды», и останется ли в нас хоть что-нибудь светлое по достижении цели? Многие работники «Синтара» на себе испытали еще одну неприятную сторону рыночной экономики — безработицу. Завод, получив самостоятельность, стал «ужиматься», выполняя свои задачи меньшим числом работников. Кто же оказался крайним? Это, как правило, пенсионеры, работа для которых (при катастрофической невыплате пенсии) — единственное средство к существованию. И кто знает, не станут ли вчерашние ветераны и передовики у рынка с протянутой рукой? Но об этом в следующий раз. Будем все же надеяться, что переболеет «Синтар» рыночной лихорадкой и шагнет-таки на мировой рынок гордо и независимо.

О. ЛИМАНСКАЯ.

Это интересно

Кавказские повести Искуля,

или Почему немецкий барон интересовался Кавказом?

Летом прошлого года наша газета, представляя читателям новое издание — альманах на русском языке «Литературная Чечено-Ингушетия» — напечатала интервью с его редактором Алвади Шайхиевым («Под знаком Близнецов» 12.VI.91). Рассказывая о планах, Алвади Шайхиев сообщил: «Предложим мы мало известные у нас произведения, написанные людьми, оказавшимися в нашем крае по воле случая или судьбы. К таким относится короткий рассказ эстонца В. Искуля. Он бывал в нашем крае в гостях еще до революции. Написал «Кавказские повести». Человек чуткий, прекрасный психолог, писал он по-немецки. В Германии издал восьмитомное собрание сочинений. В переводе мало кому знаком. Короткий рассказ «Долг чести» из времен Кавказской войны будет началом нашего с ним знакомства».

И вот на редакционном столе — письмо человека, чья семья, как оказывается, была тесными узами связана с этим загадочным кавказоведом.

Публикуем его:

Да, Владимир Яковлевич Искуль — эстонец немецкого происхождения, т. е. чистокровный немец. Со своей женой Варварой Ивановной жил он в своем родовом имении Нейенгоф в старом Ревеле (Таллинн). У них было довольно большое имение, фамильное кладбище, своя частная школа, основанная по воле его матери, баронессы Розен (младшей дочери генерала барона Розена). Сам Искуль — тоже из сословия баронов.

В годы становления Советской власти в Эстляндской губернии (Эстония), он не принял новой власти, нового режима и уехал жить в Германию. О его дальнейшей судьбе я ничего не знаю.

Однако в нашем роду живы и сейчас люди старшего поколения, хорошо помнящие его и называющие не иначе как «барон».

Рассказывают, что по завещанию своей матери, младшей дочери генерала Г. В. Розена, дважды побывал Владимир Яковлевич на Северном Кавказе, разыскав наших и жил у нас на хуторе, собирая материал для своих «Кавказских повестей».

Здесь же женил своего единственного сына Дмитрия (названного так в честь дяди по матери, т. е. сына Г. В. Розена) на осетинской княжне Дадиановой. Свадьба, длившаяся 7 дней, проходила в доме моего деда по отцу, Ахматхана (он прожил долгую жизнь и умер в 1943 году).

Тогда же (живет в нашей семье предание), Искуль просил устроить ему встречу с абреком Зелимханом. Но встреча не состоялась.

Последний раз на Кавказе Владимир Яковлевич был в 1916 году. Уже отставным офицером.

Мой отец и один из братьев Владимира Яковлевича жили в имении Нейенгоф и учились там, были названными братьями. Сохранились у меня и фотографии, снятые в Ревеле, и документ из ревельского архива, написанный готическим шрифтом и по сей день не расшифрованный.

Может возникнуть вопрос: чем же объяснить такой интерес баронессы Розен и барона Искуля к нашему дому? Дело в том, что еще мой прадед жил и воспитывался в Москве в семье генерала барона Розена Г. В., вместе с его сыном Дмитрием и двумя дочерьми, старшая из которых стала игуменьей в Москве (она приняла христианство), а младшая — мать Владимира Яковлевича, посвятила себя просвещению.

Позже и мой отец проживал в этой семье, получил всестороннее образование, и, окончив военное учебное заведение, служил офицером Нежинского (Черниговская) лейб-гвардии гусарского полка. Сохранилось много его фотографий той поры как в парадной, так и в походной форме. Есть и редчайшая фотография раненого отца, находящегося в военно-полевом госпитале. Там с ним рядом сфотографирована сестра милосердия, сестра последнего царя — Ксения.

Имя жены В. Я. Искуля упоминается во многих источниках, в литературных кругах, в трудах Горького. Ее гостиную посетили даже такие известные в прошлом люди, как сибирский старец Распутин и Бонч-Бруевич, о чем сам Бонч-Бруевич писал: «Последний временщик последнего царя» преклонялись перед ней, называя «матушкой».

Под последним временщиком подразумевается, конечно, сам Распутин — так впоследствии охарактеризовал его Бонч-Бруевич. Однако он и сам оказался теперь временщиком. Сегодня уже никто не говорит о нем, а молодежь вообще о нем ничего не знает.

Вот такие подробности. Если это интересно — опубликуйте. Нет, примите к сведению, раз уж новый альманах «Литературная Чечено-Ингушетия» заинтересовался судьбой и литературными трудами немецкого писателя В. Я. Искуля, писавшего о Кавказе.

Всех вам благ и здоровья!

Искренне **Гитов.**

«Схватка». Фотоэтюд С. ХУТАЕВА.

АНЕКДОТЫ

Из сообщений местного радио:

— Генеральный секретарь и т. д. Леонид Ильич Брежнев принял в Кремле бельгийского посла за болгарского и имел с ним двухчасовую беседу.

* * *

— Дети, что общего между белыми медведями, серыми волками и оленями? — спросил учитель зоологии.

— Все они живут в многонациональной семье Советского Союза, — ответил ученик.

Редактор А. З. Вацуев | Адрес редакции: 364907. Грозный, ул. Маяковского, 92. Дом печати | Индекс 54670

Газета выходила под названиями: «Товарищ», «Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района», «Красный повстанец», «Красный труд», «Нефтерабочий», «Грозненский рабочий», «Голос Чечено-Ингушетии». С 21 мая 1992 года — «Голос Чеченской Республики».

Награждена в 1967 году орденом Трудового Красного Знамени.

УЧРЕДИТЕЛЬ: Парламент Чеченской Республики.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: 22-08-55 редактор; 22-80-72 зам. редактора; 22-28-70 отв. секретарь; 22-16-75, 22-64-11, 22-45-33 зав. отделами; 22-17-79, 22.44.35 репортеры; 22-42-50 ночная редакция.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Редакционно-издательский комплекс Чеченской Республики.

Заказ № 1674. Тираж 21900.